

Императорская амнистия была направлена на демонстрацию милосердия, но именно в это время каторжники подняли бунт, что поставило его в затруднительное положение: он не мог ни казнить, ни отпустить их.

Бедный император, сидящий на золотом троне, лишь потому, что был красив, уже стал объектом сплетен. Теперь, когда дело с рудником долгое время не было раскрыто, казалось, что Сяо Юйшань действительно был лишь «красавцем».

Однако, как только распространились слухи о том, что Е Вэньцин жив, сплетни снова изменили направление, и многие начали обсуждать, что дело могло получить новый поворот.

Сяо Юйцун, который уже успокоился, снова начал волноваться, но затем подумал, что, когда Е Вэньцин упал с утёса, он сам был в тени. Утёс Сяошань был высотой в сто чжанов, и Е Вэньцин, будучи слабым учёным, как мог выжить?

Это было необычно, возможно, это был ход Ань Фэна, чтобы выманить его.

Решив так, Сяо Юйцун не стал действовать опрометчиво и сразу вызвал двух своих тайных стражников, приказав им смешаться с толпой и тщательно изучить источник слухов.

Когда это было устроено, он вызвал управляющего рудником и с радостью сказал:

— Недавно я услышал, что господин Е, министр, уже нашёлся. Завтра ты возьмёшь несколько солдат и снова тщательно осмотришь окрестности Сяошаня, обязательно найди его и спаси.

Управляющий, услышав это, сразу же заколебался:

— Господин наследник, у меня есть слова, которые, возможно, неуместны, но я должен их сказать.

Сяо Юйцун посмотрел на него и сказал одно слово:

— Говори.

— Господин наследник, слухи в народе меняются каждые три дня, нельзя им верить, — управляющий не был учёным, но его слова, хотя и грубые, были искренними. — Господин Е пропал уже пять-шесть дней, мы обыскали все ущелья, но не нашли его тела, возможно, его уже унесли волки.

— Как ты смеешь! — Сяо Юйцун притворился разгневанным и холодно отчитал его. — Как ты можешь болтать такой вздор?

Сяо Юйцун сыграл гнев так убедительно, что управляющий испугался и поспешно извинился.

— Ладно, — через некоторое время Сяо Юйцун смягчил тон и махнул рукой, отпуская его. — Делай, что можешь.

Когда дверь закрылась, на лице Сяо Юйцуна появилась улыбка, и всё его беспокойство и гнев исчезли.

Примерно через три-пять часов, когда начало темнеть, тайные стражники вернулись, одетые как простые торговцы, и, не переодеваясь, поспешили на аудиенцию. Они разделились на две группы, исследуя восточный и западный рынки, и услышали одну и ту же новость — Ань Фэн нашёл Е Вэньцина и завтра приведёт его во дворец для доклада.

Эта новость была как гром среди ясного неба. Сяо Юйцун вскочил, его лицо покрылось холодным потом. Два стражника не осмелились больше говорить, поклонились и ждали приказа наследника.

— Я недооценил Ань Фэна, — Сяо Юйцун молчал некоторое время, прежде чем произнести эти слова, его зубы были стиснуты, и он, казалось, готов был разорвать того на тысячу кусков. — Насколько же смела семья Ань, чтобы позволить этому парню пробить небо?

Стражники, увидев это, почувствовали жажду убийства:

— Господин, может, завтра...

Сяо Юйцун раздумывал некоторое время, его брови нахмурились, он несколько раз взвешивал и обдумывал, не решаясь легко отдать приказ. Только сейчас он понял, что значит ходить по тонкому льду. Но те, кто добиваются великих дел, должны обладать такой смелостью, и Сяо Юйцун знал, что сейчас он должен рискнуть всем.

На следующий день рано утром, когда солнце ещё не взошло и небо только начинало светлеть, из южной больницы вынесли паланкин и направились во дворец.

Ань Фэн ехал впереди на высоком коне, его окружали охранники, создавая внушительную процессию. Шаги эхом разносились по тихой улице, нарушая утренний покой и создавая ощущение чего-то зловещего.

Ань Фэн, ведя процессию, постоянно оглядывался на паланкин позади. Охранники с обеих сторон держали руки на мечах, проявляя крайнюю осторожность.

Некоторые ранние торговцы, увидев эту процессию, подумали, что это какой-то высокопоставленный чиновник, и поспешно поклонились, стоя у дороги, не осмеливаясь поднять глаза.

Процессия двигалась вперёд, и всё было спокойно. Ань Фэн, хотя и сохранял каменное выражение лица, был удивлён — тот, кто стоит за всем этим, оказался настолько хладнокровен, что не стал действовать опрометчиво. Похоже, этот показательный марш был напрасным.

Но как только все начали разочаровываться, из-за угла внезапно выбежала тёмная фигура, направляясь прямо к процессии.

— Нападение! — охранники, уже находящиеся в состоянии повышенной бдительности, увидев это, решили, что это враг, схватили его и обнажили мечи.

— Подождите! — Ань Фэн остановил их, держа меч, и сошёл с коня.

Этот человек, кажется, не собирался нападать. Ань Фэн, ещё не подойдя ближе, почувствовал запах крови и гнили, который ударил в нос, вызывая тошноту — этот человек был тяжело ранен и, вероятно, умирал.

Ань Фэн прикрыл нос и холодно спросил:

— Кто ты такой, как смеешь нападать на паланкин господина Е?

— Я... я каторжник с рудника Сяошань, — человек упал на колени, говоря, он кашлянул, и изо рта выплеснулась кровавая пена, отвратительно пахнущая.

Услышав это, Ань Фэн почувствовал радость, думал, что удача снова улыбнулась ему. Хотя нападающий не был убийцей, он получил другую зацепку.

Ань Фэн притворился, что не догадывается, зачем он здесь, и нарочно сказал:

— Так ты беглый каторжник, мы отправим тебя к наследнику князя Цзиньань для наказания.

— Господин, нельзя! — каторжник ударился головой о землю, несколько раз ударившись, он разбил лоб. — Господин, это наследник князя Цзиньань виноват в моём состоянии.

— Как ты смеешь лгать при свете дня? — Ань Фэн, всегда серьёзный, с каменным лицом, теперь притворился разгневанным, и вокруг него возникла аура смертельной угрозы, вызывающая страх.

Каторжник, испугавшись, поспешно сказал, что не осмелится лгать, и, чтобы его не отправили к Сяо Юйцуну, сказал:

— Я знаю тайну дела с рудником Сяошань, вчера узнал, что господин Е выжил, и сегодня пришёл не для нападения, а чтобы признать свою вину.

— Признать вину? — Ань Фэн, держа меч, встал перед паланкином и сказал. — Даже если ты хочешь признать вину, тебя нужно отправить назад для тщательного допроса, как можно разбирать дело на улице?

Сказав это, он приказал охранникам отвести этого человека назад, чтобы господин Е лично допросил его.

Это происшествие шокировало прохожих, они не осмеливались дышать, пока процессия не исчезла из виду. Только тогда несколько торговцев осмелились поднять головы, их лица выражали ужас.

К тому времени, когда солнце поднялось высоко в небе, слухи о нападении утром уже распространились по улицам, потрясшие даже командира императорской гвардии, и наследник князя Цзиньань Сяо Юйцун уже слышал об этом.

Сяо Юйцун был в ярости, как гром:

— Кто действовал без моего приказа?

Тайные стражники переглянулись, сказав, что никто из них не нападал на Ань Фэна, и это, должно быть, тоже ловушка.

Сяо Юйцун проверил стражников, пересчитал их, и действительно, никто не отсутствовал, что вызвало у него сомнения: неужели это действительно ещё одна ловушка?

Тем временем Ань Фэн, проведя тщательный допрос, узнал, что этот человек был одним из трёх лидеров, поднявших бунт на руднике, по имени Ли Да. Он не только убил двух других лидеров после бунта, но и сбросил Е Вэньцина с утёса, служа Сяо Юйцуну.

К сожалению, он не понимал принципа «убить гончую, когда заяц пойман». Когда дело было сделано, он думал, что сможет уехать далеко. Но Сяо Юйцун даже не думал отпускать его из города Цзяньань, и после завершения дела послал тайных стражников убить его.

Ли Да был бандитом, живущим на острие ножа, в его характере была доля жестокости, и, зная,

что его раны смертельны, он решил пойти на отчаянный шаг, чтобы уничтожить наследника князя Цзиньань.

— Я родился в грязи, моя жизнь ничего не стоит, но если я смогу утащить наследника князя Цзиньань с собой, это не будет напрасным, — Ли Да плюнул кровавой пеной, стоя на коленях перед Ань Фэном, глядя на свои глубокие раны, он даже рассмеялся.

— Это действительно глупо.

Ань Фэн собирался продолжить допрос, когда услышал насмешливый смех позади себя, обернулся и увидел, как Е Вэньцин вошёл в тюрьму. Этот слабый учёный, выглядевший как тонкий бамбук, казалось, не мог выдержать даже лёгкого ветра, но, несмотря на все бури, он стоял непоколебимо.

Что за сила таилась в этом человеке, что позволила ему пройти через всё это? Ань Фэн смотрел на него, изучал, но не мог найти ответа.

Е Вэньцин медленно подошёл, хотя он только что избежал смерти, на его лице не было и тени страха. Встав перед Ли Да, он своей аурой затмил даже Ань Фэна:

— Ты, который ходил по лезвию ножа, как мог не понять принципа «убить гончую, когда заяц пойман»?

<http://bllate.org/book/16210/1455382>